

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского*

Зональная научная библиотека имени В. А. Артисевич

представляют виртуальную выставку

Образ Петра I в живописи

**к 350-летию со дня рождения императора
(1672-1725)**

**Саратов
2022**

Императору Петру Великому принадлежит одно из первых мест в ряду государей дома Романовых.

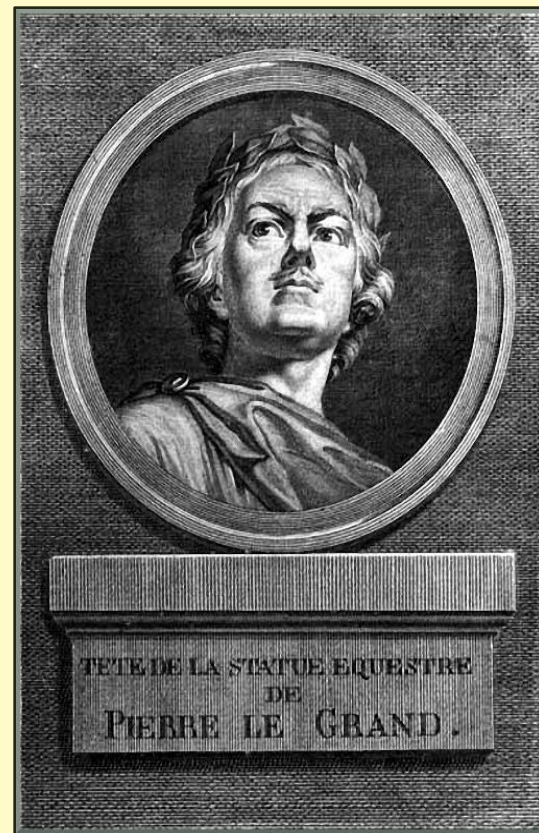
Приняв Россию обессиленную, истощённую продолжительными внутренними смутами, неустроенную, с ничтожными запасами денежной казны, он неутомимой деятельностью сумел в течение своего царствования преобразовать её. Страна вошла в торговые отношения с иностранными государствами, завела у себя флот, фабрики, заводы. Создав сильное регулярное войско, Россия прославилась поражением непобедимого до того времени шведского короля Карла XII и заняла при Петре I почётное место между Европейскими государствами, став могущественной посредницей между Западом и Востоком.

«Пётр, как исторический государственный деятель, сохранил для нас в своей личности такую высоконравственную черту, которая невольно привлекает к нему сердце: эта черта – преданность той идее, которой он всецело посвятил свою душу в течение всей жизни.

Он любил Россию, любил русский народ, любил его не в смысле массы современных и подвластных ему людей, а в смысле того идеала, до какого желал довести этот народ, и вот эта-то любовь составляет в нём то высокое качество, которое побуждает нас, мимо нашей собственной воли, любить его личность, оставляя в стороне и его кровавые расправы, и весь его деморализующий деспотизм.

За любовь Петра к идеалу русского народа русский человек будет любить Петра до тех пор, пока сам для себя не утратит народного идеала, и ради этой любви простит ему всё, что тяжёлым бременем легло на его памяти».

Н. И. Костомаров

*Мари-Ани Колло. Портрет Петра I.
Резцовая гравюра*

Портретная живопись стала появляться в России в XVII веке. До этого времени портретов на Руси почти не писали. Только редкие исключения, дошедшие до нас, писаны на дереве красками на яичном желтке.

Доказательством того, как мало была развита портретная живопись в России того времени, может служить отсутствие русского слова для выражения понятия «портрет». Это слово получило распространение в России только в XVIII веке. С натуры стали писать «парсуны» или портреты со времён царя Михаила Фёдоровича.

Первым портретистом на Руси был Ганс Детерсон, состоявший на царской службе в качестве придворного живописца. Следующим был Станислав Лопуцкий, писавший парсуну с царя Алексея Михайловича в 1661 г. В 1671 г. появились русские портретисты Семён Ушаков, Денис Щербаков, Михаил Чоглов. Большинство портретов или парсун царствующих лиц этой эпохи сгорело во время Московского Троицкого пожара в 1737 г., остальная часть пропала. Однако всё это парсунное письмо имело только чисто исторический интерес. Царские живописцы не были художниками, они были ремесленниками, слабо передающими природу.

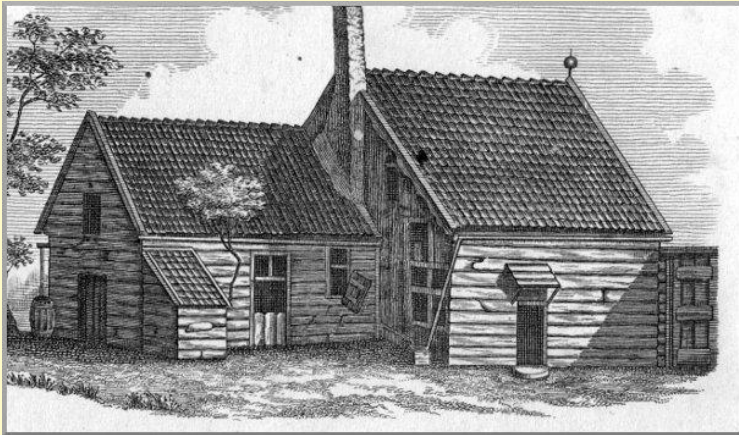
Пётр I призвал настоящих художников, немца Таннауера и француза Каравакка, к себе на службу. Указ Петра I от 21 января 1723 г. повелевал: «Писать императорские живописные персоны искусно освидетельствованным в добром мастерстве живописцам, со всякою опасностью и прилежным тщанием, а не искусно писанные невеждами отбирать в Синод».

Любовь Петра к картинам и портретам, которой стали подражать и окружающие его, сильно продвинула вперёд портретную живопись в России. И, что самое главное, в петровское время вспыхнул интерес к личности, появилось доверие к её силам, и искусство портрета, раньше почти неведомое на Руси, сразу заняло одно из главных мест в живописи.

Естественен в связи с этим был интерес Петра к Северной Европе и прежде всего к Голландии.

Во время путешествия в 1717 г., в Амстердаме Пётр I «сильно интересовался науками и искусствами, часто посещал знаменитейших живописцев. Нередко он останавливался перед той или другой картиной и целыми часами следил за работой художника. Особенно много времени проводил он у своего учителя художника-мариниста Сило. Живописец Боонен был также очень любим царём», – отмечал Якоб Схельтема, автор книги «PETER de GROOTE». Картины Пётр I покупал и заказывал по собственному выбору.

Портреты Петра Великого, долгое время находившиеся по большей части в императорских дворцах, а иногда и во внутренних покоях, были мало доступны для публики и поэтому мало известны. От этого об этих портретах существуют самые сбивчивые понятия. Например, князь А. Я. Лобанов писал одному любителю: «...помогите мне разъяснить туман, нависший над портретами Петра, и покончить с баснями, которые на их счёт сочиняют. Я не в силах разобрать этого хаоса».

**Наружный вид домика Петра Великого
в Саардаме**

**Пётр I. Гравюра Маркуса для обложки книги
Я. Схельтемы «PETER de GROOTE»**

«... И в самом деле хаос разобрать трудно. Не только утрачены почти все (или вернее все) несомненно-верные оригинальные портреты Петра Великого, но даже о тех немногих портретах, которые по какому-то чуду сохранились, в дворцовых архивах нет ни малейшего указания о том, когда и откуда они поступили. Плохо у нас сохраняются предания, непростительно небрежно обходились и обходятся с историческими памятниками», – отмечает А. А. Васильчиков в исследовании «О портретах Петра Великого».

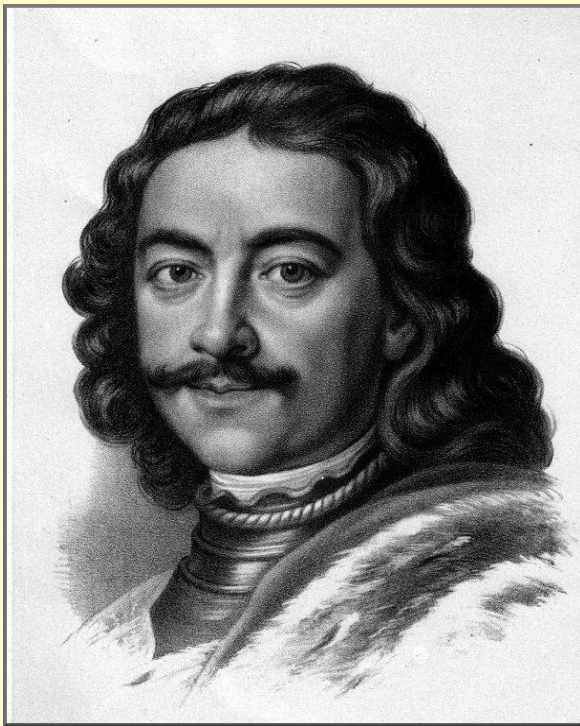
*Пётр Великий.
С портрета С. Г. Неллера. 1697.
Собрание Г. К. Фридебурга*

Современник Петра I, путешественник Кемпфер, будучи в России в 1683 г. и представлявшийся к царскому двору, так описывал царя Петра Алексеевича: «Младший царь смотрел на всех с открытым прелестным лицом, по которому, при обращении к нему речи, беспрестанно играла кровь юношества. Дивная красота Его пленяла всех предстоявших, а живость приводила в замешательство степенных сановников Московских».

Первый портрет Государя был написан с натуры в 1697 в Утрехте знаменитым английским королевским живописцем сэром Готфридом Кнеллером (Неллером), учеником Рембрандта, во время первого его путешествия за границу.

Герцог де Сен-Симон, видевший Петра в Париже в 1767 г., вспоминал:

«Он был очень высок ростом, замечательно хорошо сложен, довольно худощав, с кругловатым лицом, высоким лбом, прекрасными бровями; нос у него был довольно короток, но без излишества; конец носа был несколько толст; губы довольно крупные; цвет лица красноватый и смуглый; глаза чёрные, большие, живые, пронизательные, красивой формы; взгляд величественный и приветливый, когда он сдерживал себя, иначе суровый и строгий, с судорогами в лице, которые повторялись не часто, но искажали глаза и всю его физиономию, вселявшую в эти минуты невольный страх. В каком бы экипаже он ни ехал и как бы мало ни было при нём свиты, невозможно было не узнать его: до того всякого поражало врождённое ему величие...».

*Пётр Великий. С портрета. Иоганна
Купецкого. 1711.
Собрание Г. К. Фридебурга*

*А. Зубов. Портрет Петра I для «Книги Марсовой». 1712.
ГМИИ им. А. С. Пушкина*

В 1711 г. во время проезда Петра I через Карлсбад после похода в Пруссию Иоганн Купецкий венгерский живописец, пользовавшийся большой славой в Вене, написал портрет Пётра I. Царь хотел забрать его с собой в Россию, на что художник не согласился, но представил Петру I саксонца Таннауера, который тут же поступил к царю на службу и уехал в Россию.

С портрета Купецкого существует несколько гравюр, среди которых гравюра А. Зубова для книги Марсовой. В 1716 г. во время второго путешествия Петра за границу Купецкий, по заказу Императора, написал с него в Нюрнберге боковой погрудный портрет для монет, который был отправлен в Санкт-Петербург, в Монетную канцелярию, с повелением вырезать по нему штемпель для рублевиков, полтинников и медалей. Где находится оригинал, неизвестно.

Пётр Великий. Пётр изображён в латах, через плечо Андреевская лента, на шее белый шарф.

Автором данного иконографического типа считают Таннауера, придворного живописца Петра I.

Местонахождение портрета неизвестно. С этого портрета существуют гравюры А. Зубова, Вортмана, Бернигорта. (Исследование Васильчикова).

*Пётр Великий. С портрета Таннауера. 1714.
Собрание Г. К. Фридебурга*

Таннауер написал много портретов Монарха и Его Супруги, по свидетельству современников «совершенно на Итальянский вкус, прекраснейшими красками и с отменным расположением света и тени».

«Изображение преславной баталии между войски Российских и свейских в присутствии высокой команды, над Российскими войсками Его царского Величества Всероссийского Петра Первого, над свейскими Его Королевского Величества Карла XII, учинившейся неподалёку от Полтавы июня в 27 день 1709 года».

Пётр Великий представлен распоряжающимся сражением, верхом на гнедом коне, в Преображенском мундире с красными обшлагами; на груди лента ордена Андрея Первозванного.

Императора можно узнать только по постановке фигуры.

Над императором парит фигура Славы в зелёном хитоне и красном плаще. В глубине сцена сражения.

*Таннауер, Иоган Готфрид.
Пётр I в Полтавской битве. 1710-е гг.
Масло, холст. ГРМ*

Неизвестный художник. Портрет Петра I. 1716. Масло, холст. Центральный военно-морской музей

Пётр изображён на фоне моря с кораблями союзного (датского, голландского, английского) флота.

Пётр одет в (Преображенский) мундир. Через плечо Андреевская лента, и орденская звезда.

Неизвестный художник. Портрет Петра I. 1716. Масло, холст. Центральный военно-морской музей

Император изображён стоя, в мундире бомбардирской роты Преображенского полка. Левая рука Петра на поясе, правой он опирается на трость.

В походном журнале 1716 г. от 14 ноября имеется пометка: «его Величество кушал у короля Фридриха-Вильгельма I, короля Прусского в Гавельсберге и списывали персону». Вероятно, портрет этот был написан для короля Прусского, единственного верного союзника Петра в то время.

*Петр Великий. С портрета Таннауера. 1715
Собрание Г. К. Фридебурга*

*Пётр Великий. Гравюра Христиана
Альберта Вортмана*

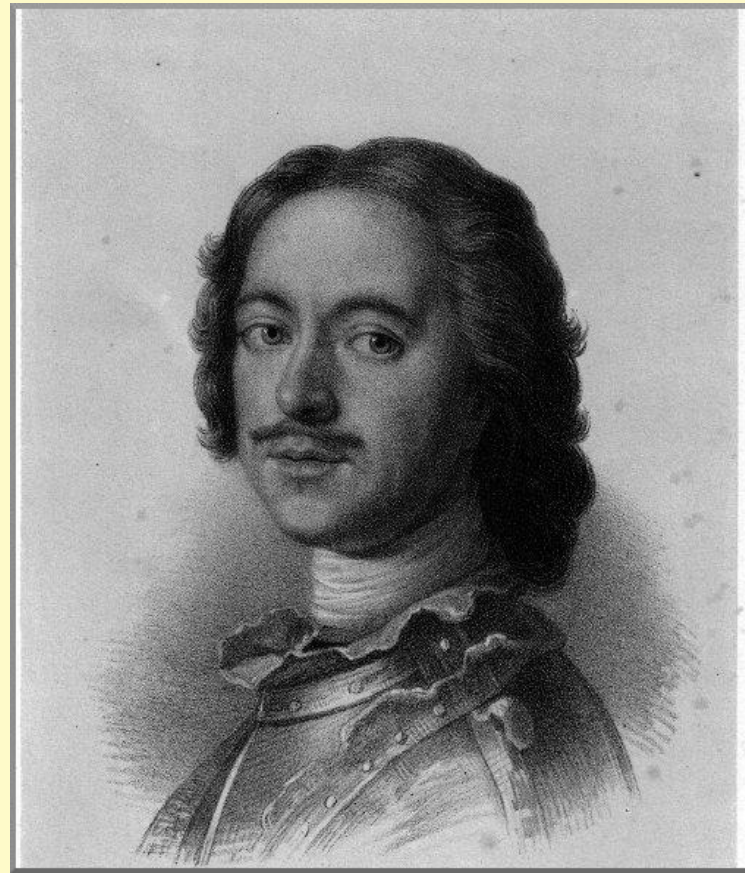
В 1714 г. в Петербурге писал Петра с натуры придворный живописец царя Таннауер. О портрете свидетельствует гравюра Христиана Альберта Вортмана, приехавшего в Россию в 1731 г. С этого портрета существуют гравюры А. Зубова, Эггельгофа.

«...На гравюре изображение Государя поясное. Он весь в латах, конечностей рук не видно; голова непокрыта, длинные волосы зачёсаны назад и ниспадают почти до плеч, усы распущены и закручены кверху; выражение лица суровое и не совсем приятное», – отмечается в собрании Фридебурга.

**Пётр Великий. 1717. С портрета
Гиацинта Риго, одного из искуснейших
французских портретистов.
Собрание Г. К. Фридебурга**

**Портрет куплен был в Париже и
перевезён в Санкт-Петербург в 1773 г.
вместе с собранием картин, приоб-
рётённых по поручению Екатерины
князем Голицыным.**

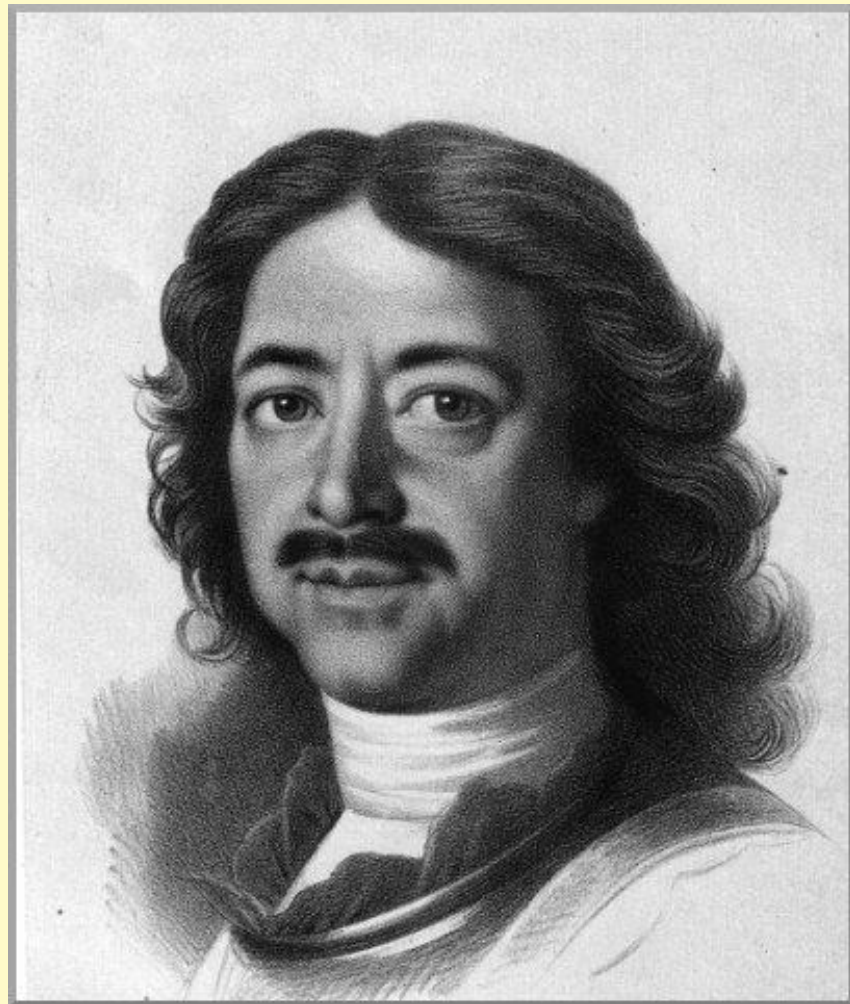

**Пётр Великий. С портрета Ж. М. Натье . 1717
Собрание Г. К. Фридебурга.**

**В этом же 1717 г. в Гааге Петра
писал с натуры Карель де Моор.
Вероятно в это же время писал
портрет царя и Арнольд де Гельдер.**

*Пётр Великий. С портрета К. Мура.
Собрание Г. К. Фридебурга*

*Пётр Великий. С портрета А. Гельдера.
Собрание Г. К. Фридебурга*

*Венике, Ян. Портрет Петра I. 1697.
Масло, холст (овал).
Государственный Эрмитаж*

Большое число портретов Петра I было представлено на выставках в Москве и в Петербурге в 1870 г.

В 1872 г. А. А. Васильчиков устроил специальную выставку портретов Петра в Москве, во время бывшей там Художественно-промышленной выставки. Как отмечает Д. А. Ровинский, особо замечательных портретов на этой выставке не было.

В обстоятельном исследовании А. А. Васильчикова : «О портретах Петра Великого», изданном в Москве в 1872 г., отмечалось: «Само собою разумеется, что на настоящую выставку портретов не следует смотреть с точки зрения исключительно художественной: на художественность она не имеет ни малейшего притязания. Выставка эта чисто историческая. Она первая в своём роде и что, несмотря на отсутствие самых верных оригиналов, мы можем проследить за славным царём нашим. И вполне воссоздать в воображении величавый его образ».

На портрете работы Я. Венике Пётр изображён в латах, ворот белой рубашки застёгнут брошью с драгоценными камнями. В правой руке держит жезл, левой опирается на шлем. Фон слева – светло-коричневый пейзаж, справа – сражение.

Исследование А. А. Васильчикова: «...известно, что в это же время писал портрет Петра I Годфрей Неллер.»

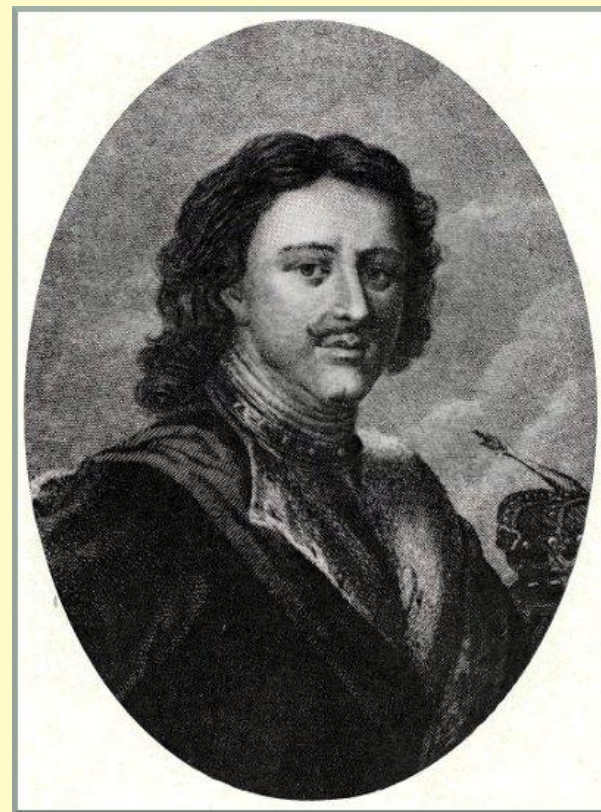

Карл де Моор. Портрет Петра I. 1717

Вероятно, в 1697 г. писали с натуры Петра I Арнольд де Гельдер, живописец Натье, искуснейший французский портретист Гуацинт Риго.

Портрет Петра работы Риго был куплен Париже в 1772 г. по поручению Екатерины князем Голицыным.

В 1774 г. в Эрмитажном каталоге портрет числился под номером 1756. В последующих каталогах Эрмитажной галереи о портретах Риго не упоминается.

*Я. Меку. Гравюра с портрета
Петра I работы А. Ж. Беннера.
1822*

Пётр любил раздавать свои портреты писанные и гравированные. Все полковники его времени носили эмалевые портреты Петра в петлице. В это время появились в России мастера финифтевого и шпалерного мастерства, т. е. портретная живопись вошла в нравы России благодаря мощному толчку царя-преобразователя.

В 1716 г. уже был в России собственный искусный русский портретист Иван Никитин.

Иван Никитин предположительно родился в 1688 г. в Москве, в семье священника. Мальчик был определён в патриарший хор, а затем в числе лучших певцов переведён в царский походный хор. В юношеские годы Никитин обучался «счётной мудрости», «разумел» латынь и занимался рисованием и живописью. Иван не только копировал гравюры, но и рисовал с натуры. Никитин стал известен Петру I, который обратил внимание на его способности, и вероятно, поручил придворному художнику Таннауеру и гравёру Шхонебеку заниматься с ним.

В начале 10-х гг. XVIII века Иван Никитин достиг определённых успехов и был отправлен в Италию для дальнейшего обучения. Никитин прибыл в Италию не робким учеником, а художником, имевшим определённое положение и своё место в русском искусстве. П. И. Беклемишев, русский посол в Италии, обеспечил Никитину возможность заниматься в Венецианской академии художеств, где тот рисовал с натуры.

В Риме Беклемишев получил разрешение для царских пенсионеров посещать музеи и картинные галереи и копировать там, что угодно.

Пенсионеры Петра Великого обучались в Риме три года под руководством профессора Флорентийской Академии художеств Томаса Реди (Реду). По окончании обучения Иван Никитин вернулся в Петербург. Художник оправдал надежды Петра I. По прибытии в Петербург Иван Никитин получил от Государя дом для своего житья на Мойке, рядом с Зимним дворцом. Никитин неоднократно писал Петра. Даже в начале заграничной поездки в 1716 г., как сообщает походный журнал царя, его «половинную персону писал Иван Никитин».

Пётр I изображён в тёмной одежде с орденом Андрея Первозванного на груди.

Широко, энергично положенные мазки рельефно лепят форму, подчёркивая волевою округлость подбородка и гордую посадку головы. Большая часть исследователей связывает данный портрет с записью от 3 сентября 1721 г. в «Походном журнале» Петра I: «На Котлине острову перед литургией писал его величество персону живописец Иван Никитин». С этого портрета заказана была гравюра известному французскому художнику Субейрану.

И. Никитин. Портрет Петра I. Около 1721. Масло, холст. (Овал). ГРМ

И. И. Никитин (?). Портрет Петра I

«Ни в одном из портретов Матвеева не обнаружены следы щетинной кисти. Отчётливая лепка формы Никитина не свойственна Матвееву. Для него характерны мягкие, расплывающиеся светотеневые переходы. Однако без всестороннего исследования портрета Петра говорить с уверенностью об авторстве Никитина, конечно же преждевременно», – отмечает С. В. Римская-Корсакова.

Рентгенограмма портрета не подтверждает авторство А. Матвеева. «Портрет не был исследован комплексно. И особенности его технологии нам не известны», – писала С. В. Римская-Корсакова в статье, посвящённой атрибуции ряда портретов петровского времени.

Рентгенографическое исследование показало, что портрет этот связывался с именем А. Матвеева без достаточных оснований. Вернее всего его можно приписать кисти И. Никитина.

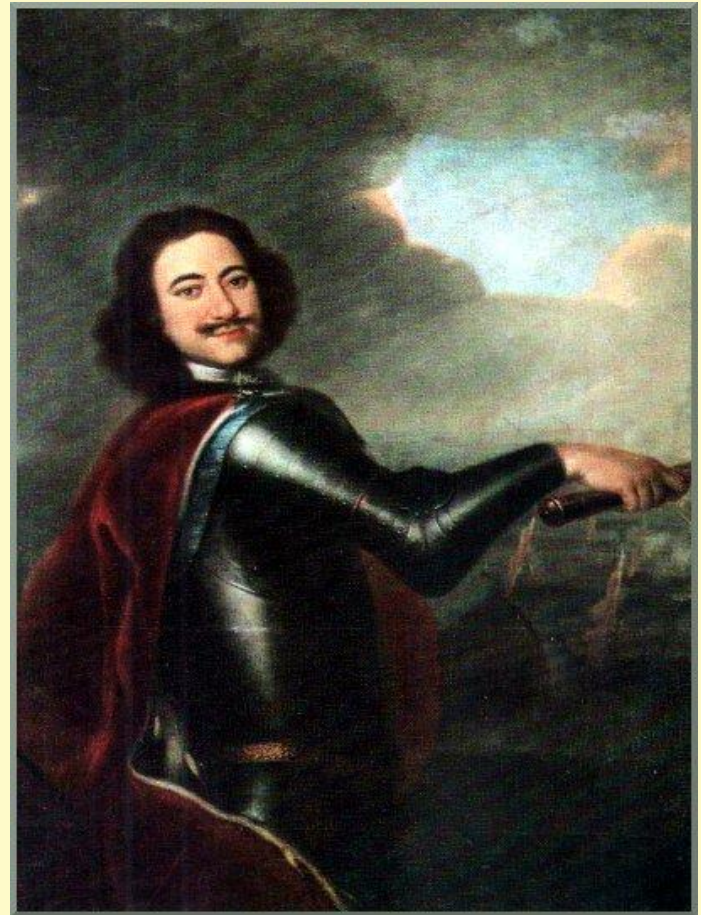

А. Матвеев (?). Портрет Петра I. Масло, холст. Павловский парк и музей художественного убранства русских дворцов XVIII–XIX вв.

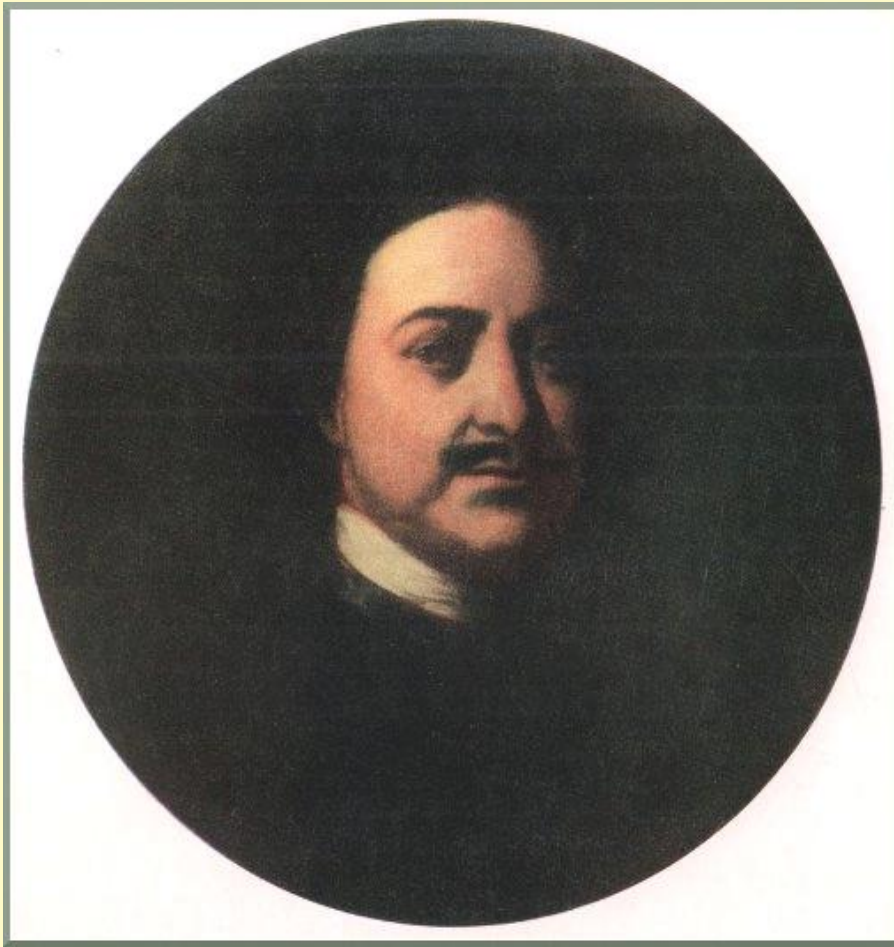
Неизвестный художник. Портрет Петра I на фоне морского сражения. 1715. Масло, холст. Екатерининский дворец; Дворцы-музеи г. Пушкина

Пётр изображён поколенно у ствола пушки на фоне морского сражения (Гангут?). Пётр в латах и малиновой мантии, подбитой горностаем, в вытянутой руке держит жезл.

И. Никитин. Пётр I на фоне морского сражения. 1721 (1722). Русский музей считает портрет исполненным в 1721-1722 г.

Морское сражение, на фоне которого изображён Пётр I, по мнению Кучумова, бой при Гангуте 1714 г. Портрет мог быть написан вскоре после победы.

Это один из портретов Никитина, относящийся к последним годам жизни царя. Это небольшой круглый портрет. Он сразу выделяется своей композицией (голова заполняет значительную часть круга. Портрет чётко выделяет основные черты характера Петра; его силу воли и внутреннее напряжённое горение. Портрет крайне прост, но значительность Петра показана не через внешние аксессуары, а путём раскрытия внутреннего образа.

Это портрет замечательного человека с волевым характером, на которого историческая миссия наложила отпечаток суровой сосредоточенности. Этот портрет – одно из лучших и наиболее содержательных изображений Петра I. Портреты Ивана Никитина позволяют почувствовать историческую роль и величие государственной деятельности Петра I.

Иван Никитин (?). Портрет Петра I. 1720. Масло, холст. ГРМ

Андрей Матвеев, сын подьячего, отрочество которого прошло при дворе Екатерины I, с группой молодых «российской нации учеников» был отправлен в Амстердам в 1716 г. в мастерскую известного голландского портретиста Арнольда Боонена, с которым русская императрица познакомилась в Нидерландах. Портреты Боонена нравились именитым заказчикам из России. Тогда же в Амстердаме Екатерина I заказала Боонену парные портреты – свой и Петра I. В Амстердаме Матвеев поступил под надзор агента Фанденбурга, состоящего на службе у Петра I. Мастерская Боонена считалась последним очагом школы Рембрандта. Только высокое покровительство Екатерины I открыло перед Матвеевым двери этой мастерской. Обучение Матвеева у Боонена продолжалось до 1724 г. Портреты Арнольда Боонена не отличаются ни правдивостью передачи характера, ни оригинальностью решения. Это парадные, идеализированные изображения, свидетельствующие о высоком положении заказчиков. Долгое время эти портреты оставались неизвестными. Позднее их обнаружили в Америке.

Арнольд Боонен. Портрет Екатерины I. 1717. Масло, холст. Частное собрание. США

Ничего не сохранилось из работ, выполненных Матвеевым в мастерской известного живописца. Только документы перечисляют их: портрет агента Фанденбурга, писанный с натуры, портреты Петра I и Екатерины I, которые Матвеев копировал с работ Боонена. Готовые холсты отправили в Петербург. Затерялись ли они в пути или дошли по назначению, неизвестно.

Арнольд Боонен. Портрет Петра I. 1717. Масло, холст. Частное собрание. США

В Голландии широко распространена была практика перехода от одного мастера к другому. Матвеев попросил разрешение уехать в Гаагу, где жил и работал портретист Карл Моор. Современники заказывали ему картины на исторические темы, ценили его натюрморты, но более всего отличали его портреты. Слава Моора – портретиста распространилась за пределами Голландии. Моор получил звание кавалера Римской империи и право поместить своё изображение в галерее Уффици.

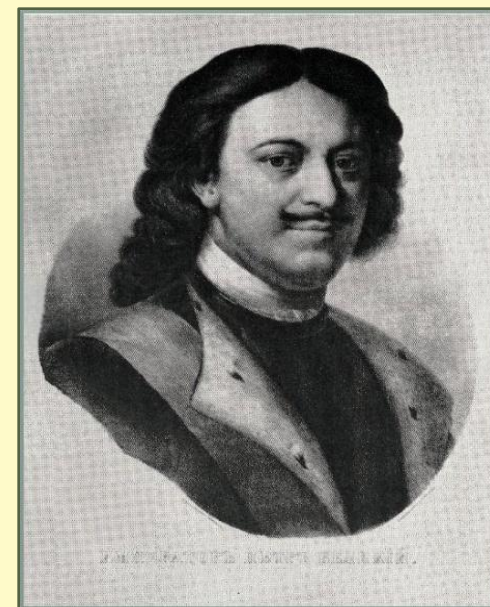
Пётр I ценил Моора. Императорская чета посетила мастерскую художника в Гааге в 1717 г. и заказала ему свои портреты, с которых выполнены были гравюры в Голландии и гобелены во Франции.

Пётр Великий. С портрета, приписываемого К. Муру. Собрание Фриденбурга.

Ф. Вендрамини. Гравюра с портрета Петра I работы К. де Моора. 1805

А. Диаконов. Литография с портрета Петра I работы А. Матвеева. 1817 (?)

Обучение Матвеев у Моора было недолгим. Здесь он получил задания более сложные и постоянно работал с натуры. О его натуральных портретах этого периода нет сведений ни в архивах, ни в музеях. Сохранилась только одна копия. Это портрет Петра I. Копия выполнена настолько добросовестно, что её долгое время принимали за оригинал Моора, несмотря на то, что на ней нет авторской подписи. О Мооровском портрете можно судить по гравюре голландского мастера Я. Хубракена, которому Пётр I заказал гравировать этот портрет.

Сравнивая гравюру и портрет, можно увидеть несхожесть в характерах и оттенках темперамента художников. Матвеев приглушает краски. Он не рискнул писать стальные латы и заменил их мундиром с лентой, местами неумело прописанной, чего никогда не позволил бы себе такой мастер, как Моор.

**А. Матвеев. Петр I. 1717.
Масло, холст**

**К. де Моор. Портрет
Петра I. 1717**

**Император Пётр I,
гравюра Я. Хубракена по
портрету
К. Моора. 1717.**

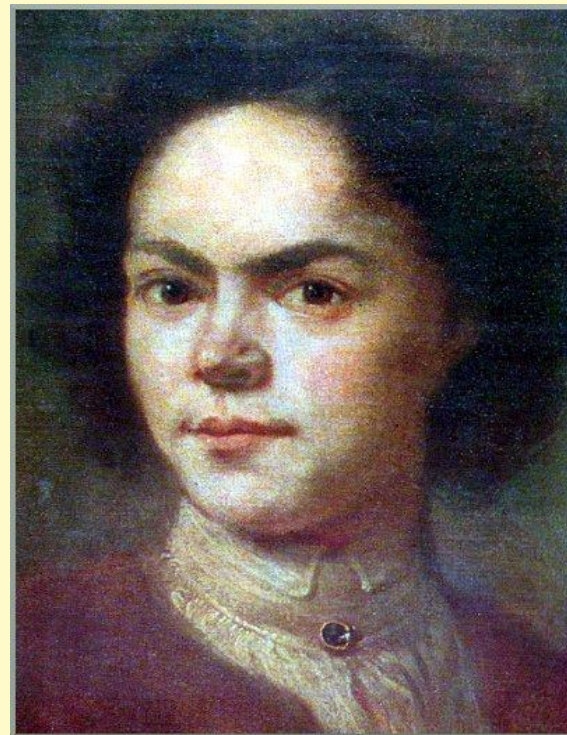
Осенью 1725 г. Матвеев уехал из Голландии в Антверпен в Академию художеств. После смерти Петра I с вступлением на престол Екатерина I передала заботу о своём пенсионере кабинет-секретарю А. Макарову.

Курс обучения в Антверпенской Академии не был закончен. После смерти Екатерины в 1727 г. Матвеев вместе с другими «российской нации» учениками вернулся на родину.

В Петербурге, где художник не был восемь лет, рассчитывать на службу при дворе и на заказы не приходилось. После освидетельствования у живописца Каравакка, Матвеева зачислили в живописную команду Канцелярии от строений.

Андрей Матвеев прожил короткую жизнь. Он умер, не достигнув 40 лет. После кончины мастера о нём забыли. Возобновился интерес к Матвееву-художнику лишь в начале XX века, когда исследователи обратились к полному загадок, далёкому времени Петра I.

В 1972 г. на московской выставке портрета Петра I Матвеева отнесли к числу «малоизвестных русских художников».

Андрей Матвеев. Автопортрет с женой. Фрагмент. 1729

Пётр изображён в латах и мантии, подбитой горностаем, в белом шейном платке. Фон тёмный, нейтральный. На выставке «Портрет Петровского времени» 1973 г. портрет значится работой А. Матвеева под вопросом. В Пермскую галерею он поступил в 1955 г. из Дирекции художественных выставок и панорам.

Лицо Петра на пермском полотне аналогично ряду портретов, известных как «тип Каравакка» и совсем непохоже на «тип Матвеева-Моора». Во время экспонирования выставки «Портрет петровского времени» в Москве пермский портрет был исследован в ВХНРЦ им. Грабаря и датирован первой четвертью XVIII века.

Несмотря на то, что живопись портрета пострадала от времени, проведённая реставрация позволила сделать вывод, что созданный художником образ Петра I – один из самых удачных.

Именно Каравакка современники считали живописцем, которому удалось добиться наибольшего сходства с портретируемым, наверное, поэтому портреты Петра «типа Каравакка» так многочисленны.

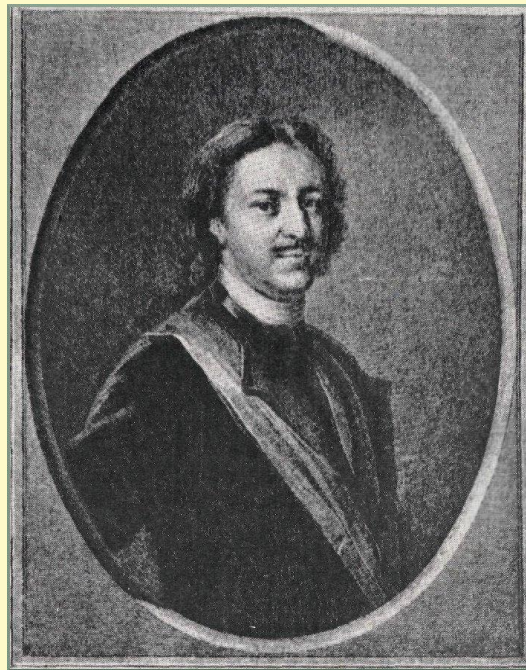
Технико-технологические исследования, рентгенограмма и изучение портрета в инфракрасном свете, авторские особенности при выполнении портрета, исключают авторство А. Матвеева и указывают на Л. Каравакка.

*А. Матвеев (?). Портрет Петра I.
Холст, масло. Пермская гос.
художественная галерея*

*А. Матвеев. Пётр I. 1717.
Масло, холст*

*Д. В. Андрузский.
Гравюра с портрета Петра I
А. Матвеева. 1834*

*Рентгенограмма
портрета Петра I*

Этот портрет Петра I в эрмитажном каталоге 1956 г. значится как работа Карла де Моора. С таким же авторством он экспонировался на выставке «Портрет Петровского времени» 1973 г. и воспроизведён в её каталоге.

В списке произведений, поступивших в Академию художеств при её основании в 1762 г., портрет значится работой А. Матвеева. Пётр в чёрном шёлковом кафтане, под которым кираса и лента ордена Андрея Первозванного, на шее белый шарф.

*Жан Марк Натье (?). Портрет Петра I.
1717 г. Масло, холст.
Гос. Эрмитаж.*

Пётр I изображён в доспехах с лентой и звездой ордена Андрея Первозванного. На шее белый шарф, под правой рукой шлем с красными страусовыми перьями. Золотой эфес сабли украшен рубинами. Пётр изображён на фоне сражения.

В том же 1717 г. в Гааге Петра писали с натуры Карл де Моор и Арнольд де Гельдер. В Париже – Жан Батист Удри и Жан Марк Натье, которому Пётр позировал 18 мая 1717г .

Князь А. Я. Лобанов на аукционе в Париже приобрёл два эскиза Удри, набросанных сепией, представляющих Петра Великого в разных позах.

Вероятно, Удри изучал Петра на гуляниях, в театре, академии. Успеть позировать перед столькими художниками в короткое своё пребывание в Париже Пётр не мог.

*Николас Верколье. Портрет Петра I. 1717.
Масло, дерево. Музей истории и реконструкции Москвы*

Пётр одет в чёрный кафтан с белыми обшлагами, длинный тёмно-синий камзол с широким жёлтым поясом и белую рубашку. На груди красная с чёрной каймой орденская лента. На голове треуголка. Фон – слегка намеченный пейзаж и облачное небо.

*Питер ван дер Верф. Портрет
Петра I. Масло, холст. Гос.
Эрмитаж*

Пётр представлен отроком, в фас, в бархатной шубе, отороченной соболями, надетом на атласный камзол.

«Портрет этот, произведение мастера парсунного письма, очень плох в художественном отношении... Точно ли это портрет Петра, определить трудно, никаких доказательств на это не имеется; но он уже с давних пор слывёт таковым: к тому же кругловатое лицо и чёрные большие глаза имеют некоторое сходство с позднейшими изображениями Петра...», – отмечает А. А. Васильчиков в своём исследовании «О портретах Петра Великого».

*Неизвестный художник.
Портрет Петра I. Масло,
холст. Нарвский городской
музей ЭССР.*

*Пётр в латах, на плечо
накинута мантия, подбитая
горностаем.*

«Осенью 1722 г. в Москве с Петра I снова стал писать портреты Петра Таннауер. «Это были портреты императора, императрицы, принцесс, князя и княгини Меншиковых, все оригинальные, одинаковой величины один лучше другого. Хотя каждый из них отличался необыкновенным сходством и не имел никаких недостатков, однако же всех похуже был портрет императора – совершенная натура. Так как они в Петербурге будут изготовлены во весь рост, то живописец сделал покамест только головы, остальное будет доделано там», – отмечает в своём дневнике камерюнкер Берхгольц 31 октября 1772 г.

Возможно, портрет Петра из Оружейной палаты и есть тот портрет, о котором упоминал Берхгольц.

Таннауер (?). Портрет Петра I на фоне морского сражения. Оружейная палата Московского Кремля.

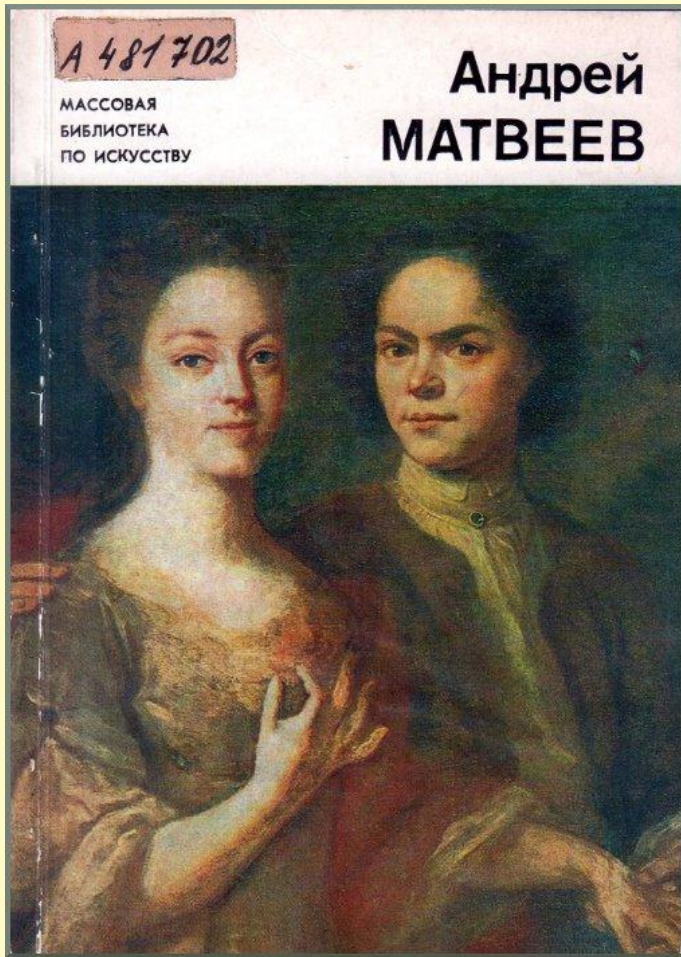

А. Зубов. Портрет Петра I. 1718. Гравюра для альбома «Куншты корабельные».

*«Неприятельские славные и сильные армии победил,
и главнейших их командиров и приводцев храбро пленил.*

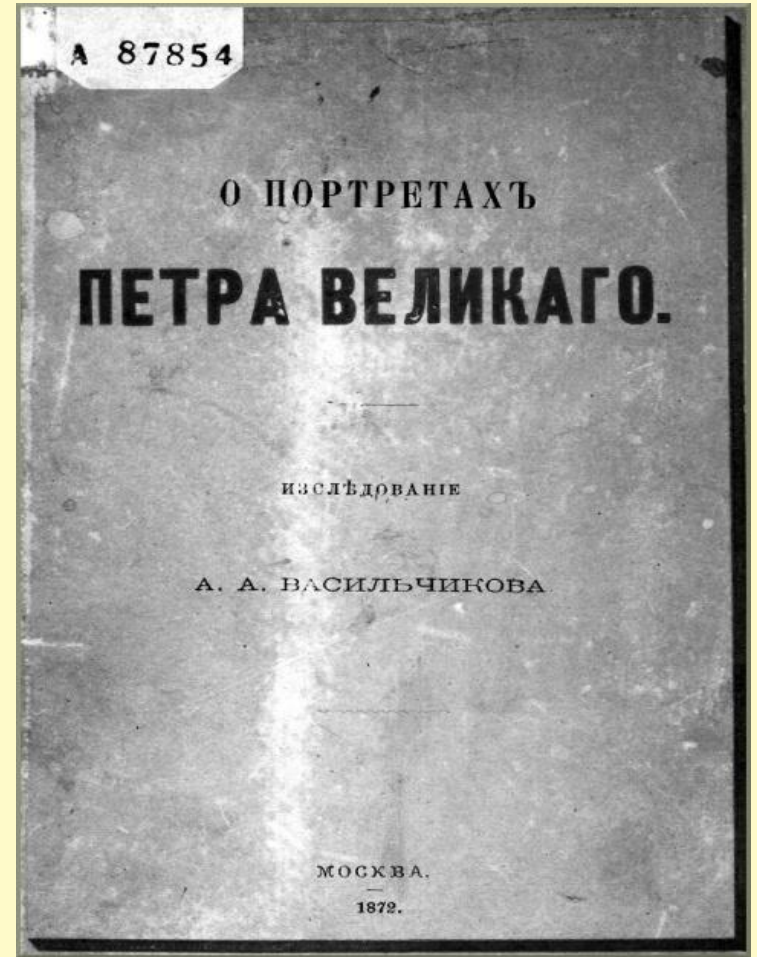
*Еже полтавское памятно во веки пребудет,
левенгоуптово и прочая, никто не забудет».*

М. П. Аврамов

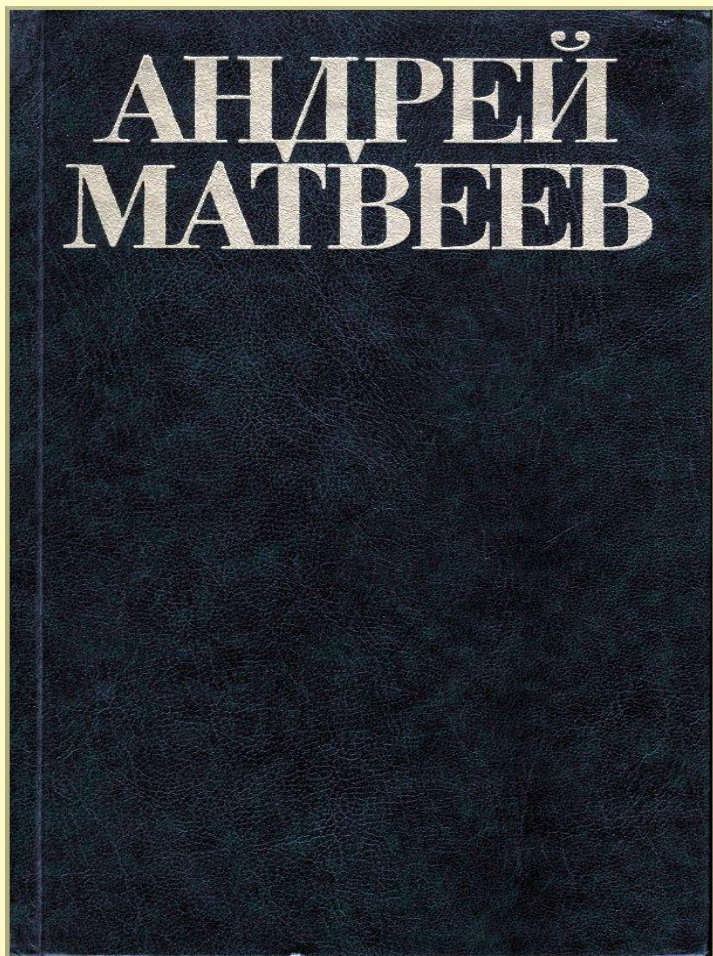
A481702

Андреева, В. Г. Андрей Матвеев : между 1701 и 1704-1739 / В. Г. Андреева ; редакторы: А. Н. Тырса, Г. П. Кукушкина. – Ленинград : Художник РСФСР, 1983. – 63, [4] с.: ил. – Библиогр. : с . 66. – (Массовая библиотека по искусству).

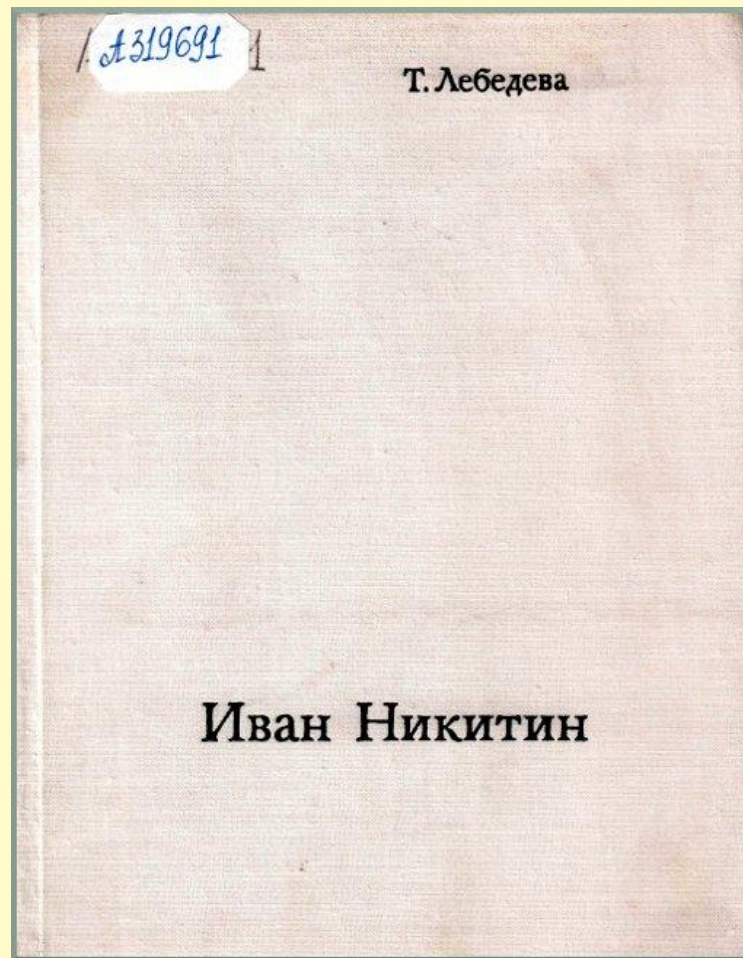
A87854

Васильчиков, А. А. О портретах Петра Великого : исследование / А. А. Васильчиков. – Москва : Типография Готье, 1872. – 126 с.

A612910

Ильина, Т. В. Андрей Матвеев / Т. В. Ильина ; С. В. Римская-Корсакова ; рецензент Т. В. Алексеева. – Москва : Искусство, 1984. – 319 с. : ил.

A319691

Лебедева, Т. А. Иван Никитин / Т. А. Лебедева. – Москва : Искусство, 1975. – 137 с. : ил.

Н. М. МОЛЕВА

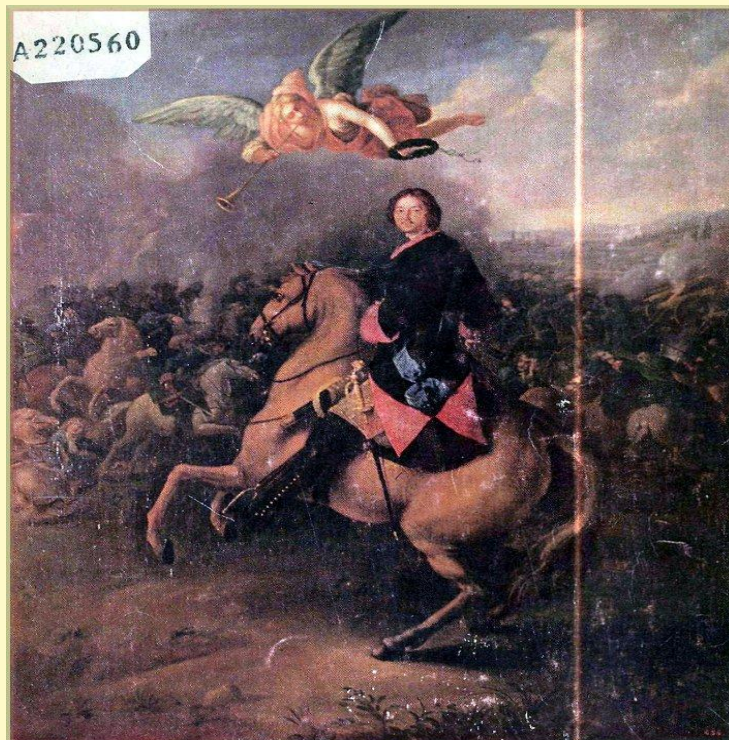
ИВАН НИКИТИН

А172947

A173900

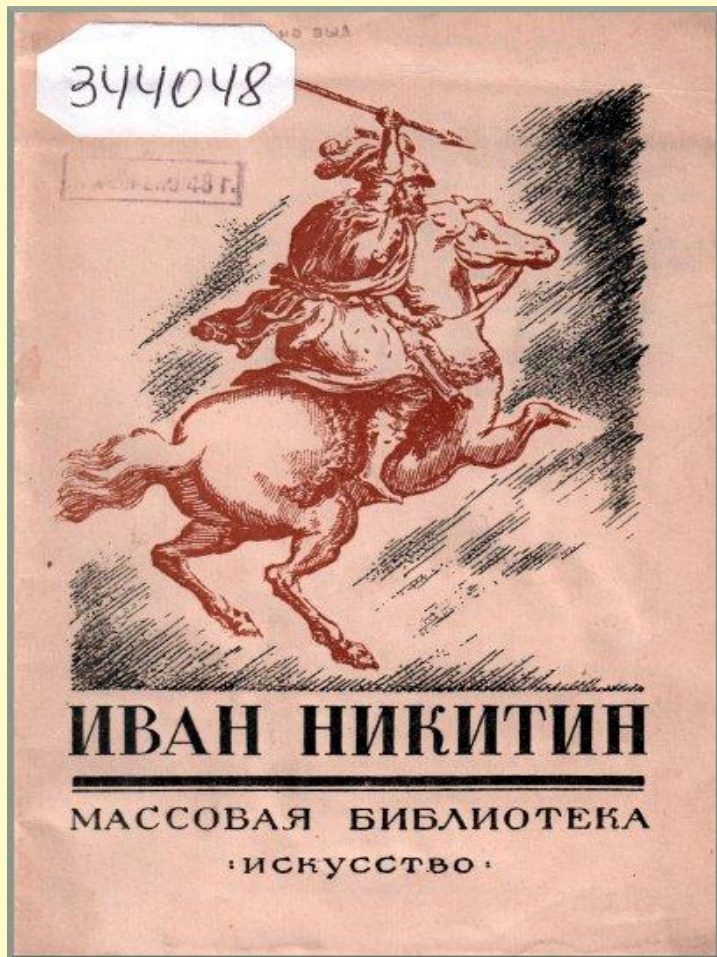
Молева, Н. М. Иван Никитин / Н. М. Молева. – Москва : Искусство, 1972. – 249 с. : ил. – (Жизнь в искусстве).

портрет петровского времени

A220560

Портрет петровского времени : каталог выставки / составители: М. А. Алексева, Е. И. Гаврилов, Г. В. Смирнов [и др.] ; научная редакция: Э. Н. Ацаркин, Г. В. Смирнов. – Ленинград : Государственный Русский музей, 1973. – 282 с. : ил.

344048

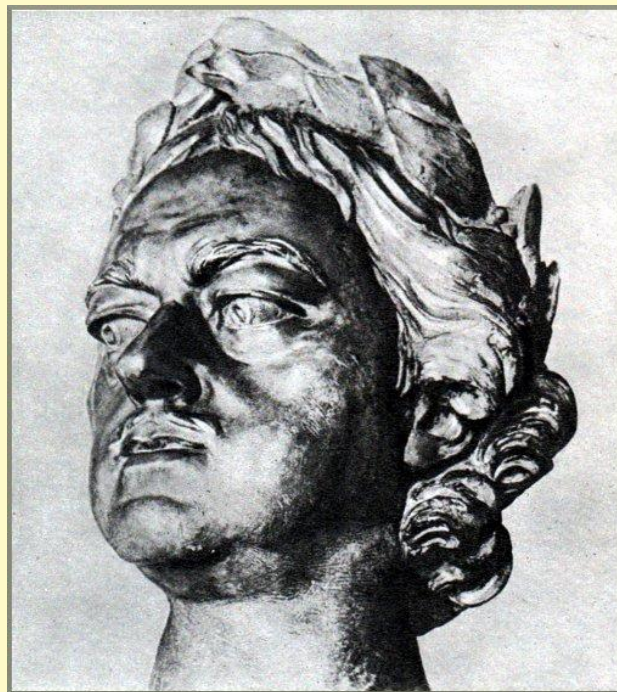
Савинов, А. Иван Никитин, 1688-1741 / А. Савинов ; редактор А. Леонов. – Москва : Искусство, 1945. – 26 [1] с. : ил. – (Массовая библиотека по искусству).

А 611084

Фридебург, Г. К. Портреты и изображения Петра Великого : памяти 30 мая 1872 года / собрано Г. К. Фридебургом ; просмотрено и дополнено: А. А. Васильчиковым, Г. Н. Геннадии, В. В. Стасовым. – Санкт-Петербург : Типография товарищества «Общественная польза», 1872. – 31 с. : ил., портр.

***За изданиями, представленными на выставке, приглашаем
в Зональную научную библиотеку имени В. А. Артисевич
(ул. Университетская, 42)***

© Прокопенко, А. П., подготовка выставки, 2022